

Рядовой армии искусства

Мамед Алекперов - Баку - 1990 - 21 июня

...Осколок попал в плечо. Острая, режущая боль пронзила сознание, и, падая, он увидел, как стремительно начало снижаться небо. Всплеск. И тишина. Уши словно забило чем-то тугим. А происходящее рядом чем-то напоминало замедленную киносъемку. Затуманенное сознание пропускало лишь чьи-то бегущие силуэты. Какой режиссер придумал эту зловещую пантомиму, которую почему-то называют «театром военных действий»? А ведь был и другой театр. С привычным блеском рампы, декорациями, буффонадами. Театр. Место лицевидства. Красочные афиши, извещающие об очередном спектакле. И среди прочих — его фамилия. Как давно это было, и до этого ли сейчас истекающему кровью солдату...

Шел грозный и кровавый 1944 год. Гвардии рядовой Мамед Алекперов из Казача, бывший актер драматического театра, был ранен уже второй раз. А первый...

Первый раз разрывная немецкая пуля угодила в ногу. Это было в 1943-м, в год перелома Великой Отечественной войны.

Теперь же — контузия и частичная потеря слуха. Одно беспокоило его: вот кончится война, и сможет ли он вернуться в театр? Неужели надо будет навсегда похоронить прошлое? За плечами — Бакинское театральное училище, любимые роли, режиссерские работы. Он играл в пьесах Джафара Джабарлы, Сабита Рахмана, Джавида, поставил оперетты

Уз. Гаджибекова, драму Александра Ширванзаде. Будущее грезилось молодому актеру и режиссеру таким чудесным. Казалось, не только сценические успехи, но и фортуна улыбалась молодому артисту. Женился он 22 июня 1941 года. В тот же день молодожены узнали о начале войны...

У башкирского поэта Г. Рамазанова есть строчки:
«Часто горе хранится судьбою,
Чтобы после ударить больней...»

В этот же день Мамед получил известие о кончине отца в районе. Но так и не смог поехать на его похороны: получил повестку...

Да, если бы не война... Мамед Алекперов прошагал тысячи километров, но неотступно, как верный друг, следовала за ним мечта о театре.

Как-то, уже после второго ранения, гвардии рядовой Мамед Алекперов разговорился со старшиной Турчанниковым. Оказалось, что и тот до войны был актером-любителем. Так родился желанный армейский драмкружок, который просуществовал до самого конца войны. В короткие минуты привала, временных передышек они выступали перед своими боевыми товарищами, дарили им радость прикосновения к искусству, неизменно поднимали настроение, снимали усталость после многодневных и изнурительных боев...

К тому времени на армейской гимнастике гвардии рядового Мамеда Алекперова поблескивали медали

«За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», а потом уже «За взятие Берлина».

И вот — долгожданная Победа. Возвращение. И первая мысль о том, как быть со сценой, намного ли ухудшился слух. Но разве сможет забыть он театр, разве сможет оторвать его от сердца?

Судьба забросила Мамеда Алекперова в Сумгаит. В 1952 году, когда в Сумгаите не было даже профессионального театра, Мамед-киши организовал самодеятельный. И долгое время со свойственной ему армейской аккуратностью руководил им. Достаточно сказать, что один из спектаклей самодеятельных артистов — «Фархад и Ширин» по пьесе Самеда Вургуня — был удостоен в Москве диплома первой степени.

Прошли годы, коллектив рос, заявляя о себе творческими удачами, а в 1989 году он стал называться Сумгаитским государственным драматическим театром им. Г. Араблинского, и он — бывший гвардии рядовой Мамед Алекперов — непрременный участник многих постановок. И сегодня, как и в годы своей молодости, он — рядовой армии искусства...

В. АГАЕВ,
театровед.

На снимке: сцена из спектакля «Первый день праздника», в котором занят ветеран войны М. Алекперов.

